

Р. Н. Даренский
студент 1-го курса магистратуры юридического факультета
«Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.
Трубилина»
г. Краснодар, РФ

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И
ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СФЕРЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. В статье затрагивается проблема реализации принципа неприкосновенности личности при расследовании мошенничества. Рассматриваются вопросы и предлагается ряд мер направленных на повышение эффективности правового регулирования расследования проблемы.

S u m m a r y. The article touches upon the problem of the implementation of the principle of personal inviolability in the investigation of fraud. The issues are considered and a number of measures are proposed aimed at improving the effectiveness of the legal regulation of the investigation of the problem.

Ключевые слова: Принцип уголовного процесса, мошенничество, принцип, уголовное судопроизводство, запретна заключение под стражу.

Keywords: The principle of criminal procedure, fraud, principle, criminal proceedings, justice.

Одним из главных элементов правосудия являются принципы уголовного судопроизводства. Законодатель, учитывая важность принципов в уголовно-процессуальной деятельности, установил для них отдельную главу 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК). Название главы "Принципы уголовного судопроизводства" еще раз подчеркивает важность этого института для развития уголовно-процессуальной деятельности в частности и верховенства закона в целом.

А.В. Гриненко, согласно принципам уголовного процесса, понимает основы формирования и ориентации всей соответствующей отрасли права, закрепленные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, которые в полной мере выражают содержание уголовно-процессуальных отношений, тесно связаны с государственной политикой в области уголовного судопроизводства, являются общие для всех стадий уголовного судопроизводства, оказывают регулирующее и охранительное действие по отношению ко всем другим нормам уголовного права и защищены от нарушений широким спектром мер государственного принуждения.

Принцип неприкосновенности личности регламентирован статьей 19 УПК РФ, и его действие особенно важно в ходе предварительного следствия. Прежде всего, принцип личной неприкосновенности реализуется в специальных правилах ограничения права человека на свободу, в том числе в ходе предварительного следствия. В частности, это касается порядка применения таких мер пресечения, как содержание под стражей, домашний арест и мер процессуального принуждения - содержание подозреваемого под стражей, а также помещения подозреваемого и обвиняемого в медицинский стационар для проведения судебно-медицинской экспертизы. При этом информация о применении таких мер должна быть отражена в материалах уголовного дела, в частности, в обвинительном заключении. В результате Л. И. Лавдаренко указывает, что в соответствии с международно-правовыми актами неприкосновенность личности заключается в том, что участник судебного разбирательства может быть лишен личной свободы только на основании закона.

Однако, по словам Д. С. Назаровой, "большое количество научных исследователей напрямую прибегают к общему мнению о том, что неприкосновенность личности - это сложное понятие, сформированное из системы составляющих компонентов." В то же время он предлагает свое понимание принципа личной неприкосновенности", как он обеспечивается и гарантирован государством в рамках действующих правовых норм личной свободы и безопасности граждан, заключающихся в недопустимости внешнего

вмешательства в сферу индивидуальной жизнедеятельности гражданина. личность, включая физическую, моральную, психическую неприкосновенность и личную"

На практике очевидно, что превентивные меры включают элементы принуждения, ограничения и лишения индивидуальных прав и свобод. Применение каждой меры пресечения обеспечивается силой принуждения, степень такого принуждения отличается друг от друга. Рассматривая превентивные меры, можно сказать, что они затрагивают важные конституционные права личности, а именно право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободное передвижение и т.д., они связаны с особым порядком по их выбору. Одной из главных гарантий законности и обоснованности применения таких мер пресечения, как запрет определенных разбирательств, залог, домашний арест и содержание под стражей, является обязательный характер судебного решения. Все превентивные меры различаются по содержанию и интенсивности ограничений и лишений, которые они налагают на фигуранта, но причины и условия их применения практически очень схожи. Основанием для избрания любой меры пресечения, в том числе содержания под стражей, является наличие достаточных данных, свидетельствующих о том, что обвиняемый, подозреваемый:

1) скрывается от следствия, предварительного следствия или суда;

2) может продолжать преступную деятельность;

3) может подвергнуть опасности свидетеля, других участников уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать ведению уголовного судопроизводства.

Условия для выбора содержания под стражей включают:

1) содержание под стражей избирается только по решению суда;

2) эта мера ограничения выбирается, если другая, более мягкая мера ограничения не может быть использована;

3) наличие подозрения (обвинения) в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет.

4) наличие особенностей содержания под стражей по определенным категориям уголовных дел и в отношении определенных категорий лиц.

Вышеуказанные положения должны соблюдаться судом при рассмотрении предложения органов предварительного следствия об избрании содержания под стражей в качестве меры пресечения в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении экономических преступлений, но с учетом положений, указанных в части 1.1 статьи 108 УПК РФ, которая устанавливает особенности применения содержания под стражей к данной категории лиц. Вышеуказанные положения должны соблюдаться судом при рассмотрении предложения органов предварительного следствия об избрании содержания под стражей в качестве меры пресечения в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении экономических преступлений, но с учетом положений, указанных в части 1.1 статьи 108 УПК РФ, которая устанавливает особенности применения содержания под стражей к данной категории лиц.

Может иметь место прецедент направления в СИЗО, осужденного обладающего статусом подозреваемого в совершении преступления предпринимательской деятельности. В данном случае данной статьей под стражей не задерживается и не является заключением под стражу[1].

Анализируя субъектный состав лиц, совершивших преступления данной категории и в связи с которыми возможен особый порядок применения содержания под стражей, необходимо сказать следующее. Законодатель устанавливает особый порядок применения содержания под стражей в отношении не всех обвиняемых, подозреваемых в совершении преступлений, предусмотренных разделом VIII Уголовного кодекса Российской Федерации, а только лиц, перечисленных в части 1.1 статьи 108 УПК РФ, которые можно разделить на две группы. К первой группе относятся лица, обвиняемые

(подозреваемые) в совершении преступлений, перечисленных в частях 5-7 статьи 159, статьях 171, 171.1, 171.3-172.3, 173.1174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4, 190-199.4 УК РФ[2]. В отношении этой категории лиц задержание может быть применено при обстоятельствах, указанных в подпунктах. 1-4 части 1 статьи 108 УПК РФ без каких-либо дополнительных условий:

1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ;

2) его личность не установлена;

3) нарушил ранее избранную меру пресечения;

4) скрылся от органов предварительного следствия или от суда.

Ко второй группе относятся обвиняемые (подозреваемые) в совершении преступлений, предусмотренных частями 1-4 статьи 159, статьями 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 201 УК РФ. В отношении данной категории лиц заключение под стражу может быть применено при обстоятельствах, указанных в пунктах 1-4 части 1 статьи 108 УПК РФ, но при условии, что эти преступления были совершены в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности[3]:

1) индивидуальный предприниматель в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, которое используется в целях предпринимательской деятельности;

2) член руководящего органа торговой организации в связи с осуществлением своих полномочий по управлению организацией или в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности

Установленные в судебной практике суждения о том, что преступления, предусмотренные статьей 159 УК РФ, могут быть признаны совершенными в сфере предпринимательской деятельности только в том случае, если потерпевшим выступает индивидуальный предприниматель или Торговая

организация, неверны, поскольку противоречат положениям части 1.1 статьи 108 УК Российской Федерации. УПК РФ, согласно которому в число преступлений рассматриваемой категории входят преступления, установленные частями 1-4 статьи 159 УК РФ, которые не предусматривают такого условия. Ссылка, использованная для обоснования этого мнения, на пункт 4 примечания к статье 159 УК РФ неприменима, поскольку касается исключительно уголовно-правового рассмотрения действий, квалифицируемых по частям 5-7 статьи 159 УК РФ. Считается, что в случаях, когда подозреваемые используют организационно-правовую форму коммерческой организации или регистрацию в качестве независимого предпринимателя, обвиняемый только для совершения преступления, но не осуществлять законную предпринимательскую и иную экономическую деятельность, положения части 1.1 статьи 108 УПК РФ к таким лицам не применяются [4].

Как показывает практика, часто уже в суде первой инстанции обвинение предпринимателя в неэкономическом преступлении не подтверждается. В результате суд принимает решение об оправдании или уголовном преследовании в этой части. Получается, что применение задержания в отношении этого человека было незаконным. Нахождения рассматриваемых категории лиц с позиции соблюдения правил содержания под стражей в следственном изоляторе должно учитывать законодателем в положениях ст. 72 УК РФ[2].

В связи с этим в юридической литературе предлагается ввести в правоприменительную практику запрет на выбор содержания под стражей в качестве меры пресечения, который основан на положении об идеальной совокупности преступлений, когда субъект своей деятельностью (бездействием) совершает два или более преступлений, предусмотренных разными статьями Уголовного Кодекса Российской Федерации, на основании которого они взаимосвязаны, но каждое преступление получает свою собственную уголовно-правовую оценку, поскольку имеет разные последствия.

Предполагается, что в рамках действующего законодательства об уголовном судопроизводстве РФ обоснованность подозрения в совершении преступления, не перечисленного в части 1.1 статьи 108 УПК РФ, особенно важна при выборе содержания под стражей с целью исключения случаев о присвоении соответствующих преступлений с целью избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом можно сделать вывод о том, что предприниматели испытывают довольно серьезные ограничительные меры, по сравнению с другими группой граждан, оказался, мягко говоря, преувеличением. Принято решение внести поправки в законодательство, запрещающее задержание предпринимателя: разрешить производить задержание подозреваемого (бизнесмена), если его преступления причинили ущерб общественным или государственным интересам. К этой связи Авторами предлагается сужению редакцию ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ с ее указанием в следующем содержании «Заключением под стражу», который надо пересмотреть и следовательно внести дополнительные пункты с следующим содержанием: "положения части первой не применяются, если действиями подозреваемого, обвиняемого причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной компании, государственного компания, коммерческая организация с участием в уставном (паевом) капитале (паевом фонде) государства или муниципалитета, или если объектом преступления являлась государственная или муниципальная собственность".

Список использованной литературы

1. Малин, П. М. Оставление осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор из исправительного учреждения в порядке статьи 77.1 уголовного-исполнительного кодекса Российской Федерации в аспекте прогрессивной системы исполнения и отбывания

лишения свободы / П. М. Малин // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т.15. - №1. – С. 41-50.

2. Дашин, А. В. Зачет времени содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий в срок наказания в аспекте прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно- правового характера / А. В. Дашин, П. М. Малин, А. В. Пивень // Вестник Самарского юридического института. - №1 (32). / С. 45-50.
3. Александров А. С. К вопросу о смысле правового предписания, содержащегося в части 1.1 статьи 108 УПК РФ //Вестн. Сибир. юрид. инта МВД России. 2020. № 3(7). С. 16-19.
4. Александров А.С. Проблемы применения ареста в отношении предпринимателей // Уголовный процесс. 2019. № 1. С. 62-69.
5. Александров А. С., Александрова И.А. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // Библиотека криминалиста. 2020. № 1(6). С. 5-20.